

Вечером в зале Внутренней секты на троне сидел мастер секты. Вокруг него сидели девять старейшин. В этой группе были и те два старейшины, которые вместе с мастером секты посетили турнир во внешней секте. Эти девять старейшин были настоящей силой Секты Парящего Неба. Они принимали все решения в секте. Их также называли основными старейшинами.

Шесть старейшин отвечали за внутренний зал дисциплины, зал пилюль, зал сокровищ, зал оружия, зал зверей и зал боевых искусств. Двое старейшин, которые посещали внешний турнир секты, были защитниками секты.

Последний старейшина был самым старшим в этой группе. Он был известен как старейшина Дунмэй, и был самым уважаемым и старшим старейшиной секты. Он сидел ближе всех к мастеру секты, почти на равном, темный капюшон покрывал его голову, оставляя видимыми только рот и подбородок. На его лице было строгое выражение, а глаза были острыми и внимательными.

Старейшина Дунмэй посмотрел на мастера секты и сказал:

-Чжу Синь, что такого важного произошло, что тебе пришлось созвать собрание старейшин?

Мастер секты ответил:

-Как вы все знаете, я недавно принял нового личного ученика по имени Хань Цай. Я принял его, потому что посчитал его очень талантливым в технике меча. За два года он смог освоить стиль меча журавля до 4-го уровня, одновременно культивируя конденсацию Ци до 2-го уровня, а ведь ему всего 12 лет. Кроме того, когда я увидел, как он поддерживает своего друга на арене внешней секты, хотя в этом не было необходимости, я был восхищен его характером.

Старейшина Дунмэй кивнул.

-Это очень хорошее семя.

Мастер секты продолжил:

-Несколько дней назад, когда я привел его во внутреннюю секту, я сказал ему, что он может пойти в библиотеку и выбрать лучший метод культивирования и навыки по своему вкусу. Старейшина Гуан сообщил мне, что Хань Цай выбрал для культивирования Технику Небесного Вознесения и еще четыре техники.

Все старейшины неодобрительно покачали головами. Они знали эту технику культивирования, и все они в прошлом были талантливыми учениками секты Небесного Возвышения. В тот или иной момент они пробовали эту технику в жадности, но потерпели неудачу. Некоторые даже потеряли надежду на культивирование из-за неудачи, и им потребовались годы, чтобы прийти

в себя.

Мастер секты продолжил:

-Я был недоволен его выбором, ведь вы знаете, что эту технику невозможно культивировать. Я думал, что он сделает разумный выбор. Выбор сразу четырех навыков также помешает его культивированию. Я позвал его во внутренний зал и сказал, чтобы он передумал относительно техники культивирования.

После этого мастер секты вздохнул

Старейшина Дунмэй заговорила:

-Чжу Синь, я знаю тебя с детства. Ему всего 12 лет. Тебе нужно набраться терпения, чтобы направлять его. Ты должен подождать, пока он несколько раз потерпит неудачу, прежде чем повзрослеет.

Через это проходит почти каждый честолюбивый ученик. Им нужны были неудачи, чтобы понять свои ограничения. Когда талантливый ученик вступает в секту, он думает, что сможет охватить небо одной рукой. После нескольких неудач они понимают, что их таланту есть предел, а небо гораздо шире, чем они могли себе представить. Старейшина Дунмэй понимал это, поэтому не находил ничего необычного.

Мастер секты покачал головой и сказал:

-Я тоже так думал. Поэтому я посоветовал ему изменить метод культивирования. Но оказалось, что это я ошибся. Оказалось, что эта техника очень подходит ему. Хань Цай культивировал Технику Небесного Вознесения. Он мог манипулировать небесной ци в своем даньтяне. Если это не было достаточно удивительно, он культивировал ее до 3-го уровня конденсации ци. Неделью назад он был на 2 уровне конденсации ци, что означает, что эта техника очень совместима с ним.

Услышав это, все старейшины почувствовали дрожь в позвоночнике. У старейшины Дунмэя по коже побежали мурашки. Он встал со своего стула. На его лице было выражение недоверия. Было видно, что он пытается справиться с услышанным. Старейшине Дунмэю потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться и сесть обратно в кресло.

Мастер секты продолжил:

-Я даже подумал, не был ли он каким-нибудь бессмертным перерожденцем. Но если бы он был бессмертным, то крупные секты центрального континента давно бы забрали его к себе. Они легко могут ощутить рождение бессмертных.

Старейшина Дунмэй кивнул. Все сидели в глубокой задумчивости некоторое время.

Наконец, старейшина Дунмэй заговорил:

-Это значит, что он связан с элементом пространства.

Когда старейшина Дунмэй сказал это, все сидящие старейшины посмотрели на него так, что это не могло быть правдой. Даже старейшина Дунмэй не мог поверить, что он произнес эти слова.

Старейшина зала сокровищ озвучил сомнения всех сидящих старейшин:

-Разве сродство к стихии не пробуждается только тогда, когда человек достигает основания?

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2868288>